

Постижение духовно-религиозного сознания славянина в произведениях Я.Коласа и Н.Клюева

Закон РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (от 26 января 1990 года №3094-ХІ О языках в республике Беларусь), Статья 1, 2. гласит, что в соответствии с Конституцией государственными являются белорусский и русский языки.

Русский язык преобладает во многих сферах жизни белорусов: на нем ведут делопроизводство практически во всех государственных структурах и частных организациях, печатают большинство газет и официальных документов, преподают в школах и дошкольных учреждениях.

На уроках литературы, факультативных занятиях и во внеурочное время с целью активизации познавательной деятельности, духовно-нравственного развития подрастающего поколения и подготовкой к самостоятельному жизненному выбору целесообразно обратиться к произведениям белорусской и русской классики.

Литература – одна из важнейших учебных дисциплин средней школы, которая формирует духовный облик и нравственные ориентиры для многих поколений людей, воспитывая лучшие человеческие качества: честность, глубину чувства, достоинство, духовность, гражданственность.

Духовно-религиозное сознание, менталитет славянина, стоит изучать в сопоставлении произведений Якуба Коласа, белорусского поэта-классика, и Николая Клюева, его современника, русского поэта, представителя новокрестьянского направления в поэзии 20 века.

Творческое наследие Якуба Коласа и Николая Клюева – поэтов двух славянских народов –позволяет в художественной реальности познакомиться с гуманистическими ценностями восточных славян в период 20-х и 30-х годов 20 столетия. В художественных текстах этих авторов вызывает интерес духовно-религиозное сознание не только героев произведений, но и их создателей.

Поэтика произведений Клюева и Коласа основана на христианском миропонимании. Представляется возможность постичь духовное содержание и религиозные устремления лирических героев стихов и поэм Н.Клюева, с одной стороны, и мировосприятие героев поэмы «Новая зямля» Я.Коласа, с другой стороны.

Рождение Н.Клюева (уроженца Вытегорского уезда Олонецкой губернии) в семье старообрядцев, духовное наследие которых поэт высоко ценил, наложило отпечаток на всю его жизнь и творчество. Мировоззрение Клюева – это мировоззрение человека, исповедующего философию православия в её дониконовском варианте. В «его художественной системе гармонично сосуществует старая православная традиция и славянский полуязыческий взгляд на жизнь» (3, с.20). Известно, что как поэт Клюев начал с религиозных песен, с псалмов, поэтому все его произведения наполнены божественными образами, религиозными мотивами, аллюзиями и реминисценциями, благодаря которым формируются новые смыслы авторского текста.

Высшей ценностью, личностным идеалом для Клюева является Господь Бог, свободная любовь человека к Богу. Поэт верен библейской заповеди «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим...». Торжественно-возвышенным тоном окрашены строки, в которых он вызывает к высшей субстанции: *Рукою благостной Господь/ Развевял сумрак непогодный/ И дал мне светлую милоть...*(3, с. 27). Для Клюева Господь Бог – *творец всевидящий, наш взыскующий Отец, милостливый Боже*; в образе Иисуса Христа, *Спасителя мира*, воплощается духовный смысл истории России. Русь – поэта *Христова земля*. В большевистской России для значительной ее части по-прежнему *Бог зеленеет побегом ветловым,/ Под новою твердью, над красной землей* (3, с.116).

Константин Михайлович Мицкевич (Я.Колас), рожденный в многодетной белорусской семье, живущей традициями предков, в детстве был крещен. Обучаясь в Несвижской учительской семинарии, где обязательными

предметами для изучения были Закон Божий, история Старого и Нового завета, церковный устав, история христианской церкви, он постиг основы диалектического взгляда на мир. По воспоминаниям учеников семинарии, ежедневно в распорядке дня воспитанники «выслухоўвалі даволі пратяглыя малітвы, некаторыя з іх мы пелі хорам» (4, с. 11). Несмотря на «социальные» требования и запреты цензуры, в поэме «Новая зямля», которую критики называют «энциклопедией белорусской жизни», в уста автора-рассказчика и героев вложены религиозные истины.

Философия верующего человека отражена в следующих строках поэмы: *Жывуць, цярпіва долю смычуць/ І крыж нясуць...* (5, с. 48); *І божы свет здаваўся мілы* (5, с. 51); *Было што есці, дзякуй Богу!* От первого дня и до последнего часа белорус живет с Богом в душе и на устах. Живые молят: *Ах, мой ты божжа добры, мілы!* (5, с. 63), *Няхай-жа бог нам памагае!* (5, с. 242); в последний путь покойнику желают: *Няхай з святымі апачыне!* (5, с. 68).

Многодетная семья Михала живет по христианским заповедям. Главой является мужчина, любящий муж и отец, прилагающий большие усилия к тому, чтобы жизнь семьи была благополучной.

Дядька Антось (прототипом его был А.К.Мицкевич), младший брат Михала, личность духовно богатая и талантливая, самородок, педагог-воспитатель, поэт по натуре. В системе образов в большой степени он является выразителем религиозного сознания белорусов, который как духовный человек пытается найти гармонию с окружающим миром и с самим собой.

В произведениях обоих поэтов находят свое отражение церковные праздники. В «Новай зямле» отмечены такие праздники, как Покров, Коляды, Микола, Вербница, Пасха и др.; на страницах поэмы имена библейских персонажей Абрам, Исаак, Соломон, Ева, Адам, Лот, Сим, Хам, Илья, Самсон, Каин, Авель и др. Целая глава «Вялікдзень» (Пасха) посвящена главному христианскому празднику.

В произведениях Ключева еще более широко представлена религиозная тема. Неоднократно упоминаются христианские святые: Иоанн, Димитрий,

Николай (Микола), Власий, Павел, Богородица и др.; преподобные отцы Изосим, Савватий, Елизар, Аввакум, Феодосий. Крестьяне в святой молитве обращаются к чудотворным иконам Божией Матери: Утоли мои печали, Обрадованное Небо, Умягчение Злых Сердец, Сладкое Лобызание, Неопалимая Купина; Спас, Заклинание и др. Автор упоминает празднование Рождества, Коляд, Святки, Пасхи, называются Илья, Аграфена, Купала, Федосья-колосовница, Варвара и др.

Пребывание в отроческом возрасте в Соловецком монастыре стало хорошим духовным фундаментом и источником вдохновения для Клюева-поэта. Строки стихов наполнены церковной лексикой: *подрясник, монастырская скуфья, икона, просфорка, скитный звон, радельная свеча, сладимая свеча, хвойный ладан, крест, кровавый крест, ангелок, патока, ладан, лампадка, складень, саван, псалтири, митра, райская птица радости Сирий, птица печали Алконост* и т.д. Поэт переосмысливает библейские образы, ставя их в один ряд с образами историческими, античными, религиозными, сказочно-народными, поэтическими.

В рамках стихотворения «Меня Распутиным назвали...» (3, с. 94) использует «высокий» и «низкий» стили, «персонажи» Рая и Ада: это, с одной стороны, *София* (христианский храм), *Царьград, Алконост, Евхаристия*; с другой – *расстрига, хам, конокрад, святотаец, шаманы, Гришка, кровь и огонь* и т.д. Через средоточие многообразных, как может показаться, несочетаемых образов и понятий, поэт сообщает: *я женат на Красоте*, подтверждая свою приверженность к Добру, к вечным Истинам, к прекрасному. *А вечность жалует меня*, – является утверждением бессмертия души поэта.

Следуя Заповедям Божиим, прославляя милостыню, поэт чит *день субботний*, который отдает Богу *на помин души родительской* (3, с. 70). В стихотворении «Завещание», в христианской молитве Клюев просит заступничества у Бога «огнекрылой душе» своей. Интонации молитвы нередки в стихах поэта. В обращении к *древнему Богу* видна его

приверженность к идеям старообрядничества. В 30-е годы Клюев жил в страшной нужде, поэтому, словно предвеля событие, прославляет *кормящих, поящих,/ одевающих, обувающих,/ Теплом согревающих!* (3, с. 70), обещая, что их за милость *спасет Бог*. В минуты радости и скорби *Не суди нас, Боже, во многом, /А спаси нас, Спасе, во малом* (3, с. 70) – молит верующий человек.

Образный язык Клюева до сих пор представляет для многих трудность в понимании, т.к. современная культура потеряла его истоки. Душа для верующего человека – безусловная Божественная реальность. У Клюева *журавли матери душу несут за моря*, ее душа поселилась в маковке *ветхой церквушки*, сама же мама пребывает *в раю*; и даже солнышко не просто источник тепла и света, а – это *ходок от маминой праведной души* (стихотворение «Избяные песни». У поэта существует *Душа Земли*, есть душа – *степной жеребёнок*; и устремленная ввысь *взлетит душа алконостом/ В голубую млечную медь* (3, с. 123); в условиях «нового» времени *Душа всещедро – тверда,/ Как ток, цепями убитый, / Где смуглый Ангел труда...* (3, с. 132) – таковы метафизические смыслы стихов.

И Колас и Клюев жили и развивались в противоречивой реальности. Сегодня мы «вычитываем» эту реальность в их произведениях. Сознание Коласа-христианина испытывало влияние католицизма. В сознании Клюева до последнего дня продолжали бороться два начала: старая вера и реформированная, новая. Славянину свойственно одухотворение, антропоморфизм явлений природы. Вера в Бога во все времена была для «маленького» человека оплотом и последней надеждой в жизни.

Оба поэта были людьми духовными, высокообразованными, ярко и всесторонне выразившими черты славянина. Созданные поэтами произведения живут в истории, т.е. в сознании людей, в их духовном мире. А значит Я.Колас и Н.Клюев вечны.

Литература

1. Крапіва К. // Вялікі пясняр беларускага народа / Складальнікі І Жыдовіч, Д. Міцкевіч. Мн., – 1959
2. Азадовский К. О Николае Клюеве: Факты и мифы / Николай Клюев. Стихи и поэмы. М., – 1991.
3. Клюев Н. Песнослов. Петрозаводск. Карелия, – 1990.
4. Шырокова Я. Наследаванне хрысціянскіх традзіцый ся’мі Міцкевічаў у жыцці і творчасці Якуба Коласа/ Каласавіны. Мн.– 2008.
5. Колас Якуб. Збор твораў у 7 т.Т.4., Мн. – 1952.